

Секция «Юриспруденция»

Некоторые аспекты использования номинальных услуг бенефициарами
оффшорных компаний

Бояришинова Марина Александровна

Студент

*Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, Юридический
факультет, Ярославль, Россия
E-mail: marina00776@mail.ru*

Сложные политические и экономические условия в государстве, постоянные изменения законодательства, излишняя бюрократизация, коррумпированность, непосильное налоговое бремя и другие негативные факторы вынуждают субъектов предпринимательской деятельности применять различные инструменты в целях оптимизации налоговой обязанности, диверсификации рисков и устранения излишнего администрирования. Одним из таких инструментов является создание и использование оффшорных компаний.

«Налоговые гавани» привлекают не только отсутствием необходимости уплачивать налоги (за исключением регистрационного и ежегодного взноса) или особой льготностью налогообложения, но и обеспечением высокого уровня конфиденциальности субъектов предпринимательской деятельности. Так, например, в соответствии с законодательством Сейшельских островов необходима регистрация в реестре компаний только имени и адреса регистрационного агента; обязанность указывать сведения о директорах, должностных лицах, акционерах и *фактических владельцев компаний* отсутствует. [1]

Однако в большинстве оффшорных юрисдикций базовым элементом конфиденциальности является использование *номинальных услуг*. Данные услуги заключаются в регистрации в качестве единоличного исполнительного органа, акционеров и секретаря *номинальных лиц*, которыми чаще всего являются местные жители. Это необходимо в следующих случаях:

- фактический владелец (бенефициар) компании не хочет афишировать факт того, что компания принадлежит именно ему, поскольку в большинстве оффшорных юрисдикций ведется открытый реестр директоров и акционеров компаний;
- необходимо создать видимость управления компанией с территории оффшора;
- законодательство оффшорной юрисдикции не допускает регистрации в качестве единоличного исполнительного органа, акционеров и секретаря нерезидентов или граждан другого государства, например, это характерно для Швейцарии, Люксембурга, Лихтенштейна и др.;
- требуется избежать совпадения личных данных бенефициара нескольких компаний, вступающих между собой в хозяйственные операции;
- создание более высокого имиджа компании.

Как правило, законодательство оффшорных юрисдикций не содержит понятия «номинальный сервис», поскольку de jure номинальные лица признаются официальными представителями организации. Тем не менее, некоторые «налоговые гавани» сформулировали свою позицию к данному явлению. Так, Кодекс деятельности для директоров компаний от 03 июля 2009 года, опубликованный Комиссией по Финансовым услугам

острова Гернси, устанавливает, что действия директора в соответствии с указаниями других лиц (т.е. деятельность в качестве номинального директора) несовместимы с его обязанностями перед организацией, поскольку данные указания могут противоречить ее интересам. [2] Однако, учитывая, что данный Кодекс является не законом, а рекомендательным актом, действия номинального директора вопреки интересам организации автоматически не влекут применение к нему каких-либо санкций. Положения указанного выше акта являются лишь ориентиром для суда при определении границ добросовестного поведения директора организации.

Безопасность фактического владельца от неправомерных действий номинального директора обеспечивается так называемым «отказным письмом» (Resignation Letter, Director Resignation Letter), в котором отсутствует дата прекращения полномочий номинала. Таким образом, чтобы сменить директора компании, бенефициару требуется только проставить указанную дату. Также отношения между фактическим владельцем компании и номинальным директором регулируются «письмом – освобождением от ответственности» (Indemnity Letter), согласно которому бенефициар освобождает номинала от ответственности за любые совершенные им действия, повлекшие негативные для организации последствия, за исключением преднамеренных. Кроме того, фактический владелец компании и номинальный директор могут дополнительно урегулировать отношения между собой «внутренними правилами» (Internal Regulations).

В случае использования номинальных акционеров между ними и бенефициаром заключается «трастовое соглашение» (Trust Deed, Declaration Of Trust), согласно которому номиналы не имеют самостоятельного права управления, а должны следовать инструкциям фактического владельца. Данное соглашение содержит сведения о количестве акций, дате их выпуска и о физическом лице, в пользу которых номинальный акционер держит акции.

Использование номинального сервиса приводит к тому, что налоговые органы государств, в которых фактически осуществляют свою деятельность оффшорные компании, не могут контролировать соблюдение ими налогового законодательства. Поэтому на международном и национальном уровнях создаются препятствия для использования номинального сервиса в целях уклонения от уплаты налогов.

Так, статья 26 Типовой конвенции в отношении налогов на доходы и капитал Организации экономического сотрудничества и развития (далее – Типовая конвенция ОЭСР) устанавливает, что если оффшорная юрисдикция не обладает информацией, которую запрашивает другое государство, она должна провести все необходимые мероприятия, направленные на сбор такой информации. То есть, «налоговые гавани», принявшие Типовую конвенцию ОЭСР, обязаны предоставлять по запросам других государств сведения о фактическом владельце компании. Если в соответствии с внутренним законодательством государственные органы оффшорных юрисдикций не имеют таких сведений, они обязаны запросить их у банка, в котором открыт счет компании, у номинальных лиц или регистрационного агента.

Помимо этого Типовая конвенция ОЭСР устанавливает правило «фактического получателя дохода» в качестве дополнительного критерия для лиц, имеющих право на льготный режим налогообложения в отношении дивидендов, процентов и роялти, применение которого делает нецелесообразным использование сервиса номинальных услуг. Несмотря на то, что Российская Федерация пока не является членом Организации эконо-

номического сотрудничества и развития, аналогичное правило закреплено в Типовом соглашении Российской Федерации об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 1992 года № 352. Соответственно, данное правило нашло отражение и в большинстве международных соглашений Российской Федерации с иностранными государствами об избежании двойного налогообложения.

В настоящее время российское законодательство не определяет понятие «фактического получателя дохода», хотя предпосылки для его законодательного закрепления уже сформированы. Так, в соответствии с позицией Министерства Финансов Российской Федерации фактическим получателем дохода является лицо, которое *de jure* и *de facto* определяет экономическую судьбу какой-либо собственности либо включает доход от этой собственности в свою налоговую базу, поэтому, номинальные акционеры в целях налогообложения могут являться фактическими получателями дохода только в отношении собственного вознаграждения за оказания номинальных услуг. [3] Помимо этого, на скорое законодательное закрепление понятия «фактический получатель дохода» указывают и Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, а также Распоряжение Правительства РФ от 03 декабря 2012 года №2250-р «О плане мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования в целях противодействия уклонению от уплаты налогов».

Таким образом, в результате плодотворного сотрудничества государств в рамках членства в Организации экономического сотрудничества и развития, а также установления правила «фактического получателя дохода» существенно ограничиваются возможности использования номинального сервиса в целях уклонения от уплаты налогов, что несомненно приведет к снижению популярности оффшорных компаний.

Литература

1. Оффшоры. Зоны, обеспечивающие полную конфиденциальность для владельцев // http://art.thelib.ru/business/management/offshori_zoni_obespechivayuschie_polnuyu_ko
2. Code Of Practice – Company Directors // <http://www.gfsc.gg/The-Commission/Policy%20and%20of-practice-Directors-2009.pdf>
3. Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 21 апреля 2006 года № 03-08-02, Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 6 июня 2008 года № 03-08-05/1 и Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 7 июня 2008 года № 03-08-05 // СПС «КонсультантПлюс»